

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БРИТАНСКИХ МУСУЛЬМАН

Вадим Тхор*

Появление политической идентичности у европейских мусульман стало полной неожиданностью для большинства западноевропейских лидеров. В данной статье делается попытка проследить некоторые особенности формирования политической идентичности британских мусульман. Многообразие этнических и религиозных меньшинств в Великобритании создаёт уникальные возможности для их политического участия. Особое внимание общественности и научного сообщества привлекли вопросы политической самоидентификации британских мусульман, большинство из которых родились в Великобритании и являются полноправными британскими гражданами. Британские мусульмане стали новой активной политической силой, и их роль всё более заметна в политическом процессе. Перспектива социальной адаптации британской мусульманской общины напрямую зависит от возможностей их участия в политической жизни страны.

Необходимость построения нации на основе мультикультурализма в ряде западноевропейских государств в последнее время подверглась критике. Пытаясь избежать масштабного политического кризиса, многие европейские правительства столкнулись с необходимостью формирования новой «надэтнической» и «надрелигиозной» гражданской идентичности, которая сможет включить в себя и мусульманскую идентичность [2. С. 327]. По мнению архиепископа Кентерберийского Р. Уильямса, государство должно выйти за пределы существующей позитивистской системы, которую он охарактеризовал как «ярко выраженную секулярную монополию», к системе, которая в той или иной степени сможет приспособить «иные религиозные или культурные нормы» [4. С. 116].

В основе антимусульманских настроений в Западной Европе лежит, в том числе и субъективное мнение общественности о том, что мусульмане выдвигают «слишком много» политических и «культурно» чужеродных требований. Несмотря на серьезные разногласия между мусульманами

и немусульманами, в целом по многим вопросам европейские мусульмане занимают умеренную позицию и пытаются при этом найти место для своей мусульманской идентичности. Отсутствие консенсуса по поводу политических предпочтений не мешает мусульманским лидерам сохранять единогласие по вопросу интеграции ислама в европейскую цивилизацию. Заметно стремление мусульман, обладающих высоким электоральным потенциалом, участвовать в политической жизни Западной Европы. Способы вовлечения представителей мусульманских общин в политику западноевропейских государств различны, так же, как и различны стратегии их поведения в зависимости от конкретных политических систем. Принято считать, что религиозность предполагает консервативную политическую позицию, однако это не характерно для европейских мусульман (1).

С одной стороны, исследователи (например, Р. Купменс и П. Статем) утверждают, что «политическое участие представителей мусульманских меньшинств позволяет им отстаивать интересы своих групп при

* Тхор Вадим Викторович, аспирант Института философии РАН.

решении общих культурно-социальных задач» [12. С. 128], с другой стороны, исследователи подчёркивают (например, М. Анвар и Дж. Адолино), что эффективное политическое участие представителей этнических меньшинств ускоряет интеграционный процесс для иммигрантов, так как «поощряет у них чувство принадлежности к политической системе государства» [12. С. 128].

Для исследования политических стратегий иммигрантов применяется сразу несколько теорий. Теория классового анализа утверждает, что идентификация иммигрантов с классом, безусловно, определяет характер их политического участия. Теория расы и этничности утверждает, что этническая идентификация иммигрантов обладает фундаментальным значением. Однако «теория институциональных путей» П. Ирленда, которую он сформулировал как альтернативу классовой и расовой (этнической) теориям, указывает на то, что юридические и политические институты ограничивают возможности иммигрантов, в результате чего последние политически самоорганизуются по этно-культурным и религиозным признакам [5. С. 268-269].

Согласно результатам последних исследований, в Западной Европе сформировалась мусульманская политическая элита нового типа, получившая западноевропейское образование и имеющая политические взгляды, нацеленная на интеграцию и принятие европейских правовых норм и политических ценностей, а также акцентирующая внимание на национальной политике (а не транснациональной) и на единстве мусульманской общности (вне этнических и религиозных различий) [6. С. 99-100].

До сих пор не совсем ясно, когда именно стала формироваться политическая идентификация большей части мусульманского населения. Однако в результате ситуации, сложившейся в обществе в 1988-99 гг. вокруг «Сатанинских стихов» С. Рушди, британские мусульмане почувствовали себя общественной группой, имеющей общинную солидарность и готовность к мобилизации и активности. Практически сразу после этих событий в течение очень короткого периода категория «мусульманин» стала ключевой политической идентичностью меньшинства, узнаваемой в обществе на всех уровнях. Появление британской мусульманской идентичности привело к большому диссонансу в контексте господства секуляризма в британской политической куль-

туре. Это связано с тем, что, как полагают многие сторонники мультикультурализма, религия принадлежит к частной сфере и не может быть легитимной базой для политической идентичности религиозных меньшинств. При этом мусульмане и представители других конфессий утверждают, что религиозная идентичность человеком не выбирается, но человек может выбирать, как реализовывать свои политические права, учитывая подобную идентичность [9. С. 62].

До 1980-х гг. поддержку со стороны мусульман получали главным образом лейбористы. Затем мусульманская поддержка лейбористов стала ослабевать из-за разногласий внутри партии и противоречий между партийными воззрениями на этику взаимоотношений полов и мусульманскими традициями. Для мусульман стала привлекательной поддержка семейных ценностей, оказываемая правительством консерваторов. Однако в первой половине 1990-х гг. консервативное правительство, несмотря на появившееся мусульманское присутствие в общественно-политической сфере было главным препятствием для большего участия мусульман в политической сфере. Подобное отношение правительства привело к появлению различных неоднозначных мусульманских инициатив (2).

После прихода в 1998 г. к власти нового лейбористского правительства появились возможности для продвижения мусульманских интересов во внутренней политике [11. С. 62]. В Палату Общин был выбран первый мусульманин М. Сарвар, лейборист мусульманин Н. Ахмед был удостоен пэрства в 1998 г. Начались регулярные консультации между правительством и мусульманскими представителями. Так, например, «Мусульманский совет Великобритании» (МСВ) добился внесения изменений в ряд законопроектов, учитывающих интересы мусульман, и стал единственной из всех европейских мусульманских организаций, получившей статус наблюдателя при «Организации исламская конференция» (сейчас «Организация исламское сотрудничество») [10. С. 46]. После обвинений МСВ в том, что на него оказывается «влияние Саудовской Аравией», коалиция из 600 мечетей и 250 местных организаций, в основном на севере Англии, в 2006 г. основала «Британский мусульманский Форум», объединяющий наибольшее количество мусульманских организаций. При этом ведущую роль в представлении интересов мусульманской

общины по-прежнему играет Исламский культурный центр и мечеть в лондонском Ридженс парке, старейшее объединение мусульман Великобритании.

Великобритания является уникальным примером государства, в котором имеются возможности для участия этнорелигиозных меньшинств из числа иммигрантов в политическом процессе. В отличие от других европейских стран, более 60% мусульман родилось в стране, а концентрация мусульман в некоторых районах проживания дала им возможность заметно влиять на политический и избирательный процесс [3. С. 41].

Численно представительство британских мусульман в начале XXI века значительно возросло на всех уровнях. В прежние времена было лишь два британских парламентария-мусульманина – в 19 веке Лорд Стэнли и принявший ислам в 1913 г. Лорд Хидли. В 2007 г. тринадцать британских парламентариев являлись мусульманами или имели мусульманское происхождение: четыре члена парламента, семь пожизненных пэров (Лордов), и два члена европейского парламента [12. С. 114]. При этом участие мусульман в деятельности лейбористской партии превосходит другие партии. Однако на выборах 2005 г. после непопулярной поддержки Тони Блэром американского вторжения в Ирак лейбористы потеряли много голосов. Недовольство внешней политикой привело к беспрецедентному увеличению политического участия мусульман на выборах 2005 г. Следует подчеркнуть, что многие британские мусульмане видят источником своих проблем именно внешнюю политику своего правительства (в контексте войн в Ираке, Афганистане, Ливии и Сирии). Важно отметить, что мусульмане, являющиеся членами парламента, имеют небольшие возможности по оказанию политического влияния, ограниченные партийным контролем при комитетских назначениях. В отличие от них независимое положение пожизненных пэров в Палате Лордов дает мусульманам больше возможностей защищать интересы этнорелигиозных меньшинств (3).

В последнее десятилетие был поднят вопрос о расширенном представительстве мусульман в политических партиях, законодательных органах, муниципалитетах. Относительно слабые барьеры для политического участия мусульман в органах местного самоуправления привели в Великобритании к росту количества мусульман в муниципалитетах (4). Представительство

мусульман на местном уровне в настоящий момент имеет паритет с Лондоном (5).

Большинство британских мусульманских политиков пока являются лейбористами, однако другие партии также пытаются привлечь мусульман в свои ряды. В трех основных партиях созданы группы, нацеленные на привлечение мусульман: «Мусульманские друзья лейбористов» (Muslim Friends of Labour), «Форум мусульман-консерваторов» (the Conservative Muslim Forum) и «Мусульманский форум группы этнических меньшинств либерал-демократов» (Muslim forum in the Ethnic Minority Liberal Democrats (EMLD) group). Партия «Respect» борется за голоса мусульман, неопределившихся с лейбористами и либерал-демократами [7. С. 98]. В любом случае британские партии в будущем будут вынуждены увеличивать в рядах своих функционеров число мусульман, отвечая растущим электоральным запросам. В 2005 и 2010 годах около одного миллиона мусульман имели возможность голосовать, мусульмане составляли 10% электората в сорока высоко конкурентных избирательных округах [7. С. 98]. После выборов 2010 г. в британском парламенте увеличилось количество мусульман. Впервые появились мусульманские парламентарии-консерваторы (всего два). Однако количество мусульман-лейбористов по-прежнему больше (шесть).

Британские мусульмане, получившие европейское образование и имеющие опыт взаимодействия с немусульманским обществом, сознательно стремятся к сохранению своей мусульманской идентичности. Происходит формирование мусульманских лидеров нового поколения, которые выражают исламские приоритеты, уместные в европейских условиях. В Великобритании быстро формируется новая влиятельная на европейском пространстве политическая элита. Им пока противостоит большинство молодых мусульман, которые не получили хорошего образования и социально маргинальны, в том числе и из-за безработицы. Как пишет Т.В. Зонина, несмотря на отсутствие «каких-либо формальных препятствий для поступления на службу граждан Великобритании», на деле таким препятствием можно считать «сложность и многоступенчатый характер вступительных экзаменов, иными словами, существование своеобразного образовательного ценза» [1. С. 36]. Подобные неформальные правила заметно ограничивают возможности для участия лидеров британской мусульманской

общины в государственном управлении.

В британском контексте «умеренного мультикультурализма» граждан просвещают о различных легитимных способах «британства», позволяющих мусульманам быть самими собой, - то есть речь идет о формировании пан-этнической политической идентичности [8. С. 584]. Среди иммигрантов и их потомков существует стойкое намерение «быть британцами» [9. С. 208]. Обзоры, проведенные исследователями «Policy Exchange» и «Gallor» показали, что британские мусульмане поддерживают свободу слова, в том числе право на критику религиозных или политических взглядов, избирательные права и юридические возможности, даже чаще, нежели немусульмане [6. С. viii]. По мнению сторонников мультикультурализма, было бы ошибочно полностью от него отказываться, так как мусульмане всё ещё остаются группой, сильно не представленной в британской политической системе, и идут к «британской идентичности» посредством политической мобилизации и участия в гражданских антирасистских кампаниях [9.С.207]. Активное участие в политическом процессе является хорошим индикатором интеграции мусульман в Великобританию, при этом религия получает обновленное политическое значение. Более того, возник парадокс - мусульманские и христианские лидеры осознали, что у них есть общие политические интересы (в противостоянии секулярной государственной политике) и начали активно взаимодействовать по различным общим вопросам [13. С. 46].

Поддающееся большинство британских мусульманских лидеров, вопреки сообщениям в средствах массовой информации, не только не являются фундаменталистами и не поддерживают повсеместное введение исламских религиозных норм и обычаев в Западной Европе, но стремятся к социальной интеграции и участию в политической жизни на равных условиях, что способствует дальнейшей интеграции мусульманской

общины. Британские мусульманские политические деятели уже претендуют на лидерство среди европейской мусульманской элиты, что не может не учитываться британским правительством, а британские партии заинтересованы в привлечении на свою сторону политически активных мусульман для расширения электората.

Примечания:

(1) Большинство западноевропейских мусульманских лидеров считают себя центристами, однако они могли бы примкнуть к таким партиям, как социал-демократы и лейбористы, традиционно опирающимся на электорат из числа иммигрантов [6.С.26].

(2) Например, в 1992 г. был создан «Мусульманский парламент Великобритании», а группа принявших ислам британцев основала «Исламскую партию Великобритании», результатом работы «Британского комитета по исламским делам» (UKACIA) стало создание в 1997 г. «Мусульманского совета Великобритании» (МСВ) [10.С.61].

(3) Например, Лорд Ахмед основал «Форум британских мусульманских советников», помогал ряду мусульманских профессиональных организаций, основал организацию по межконфессиональному сотрудничеству, организовал первый британский хадж и инициировал амбициозную программу по обучению имамов в Великобритании [12.С.125-126].

(4) Так, район Тауэр Хэмлет в центре Лондона является сосредоточением урбанизированной общины с высоким уровнем числа иммигрантов или резидентов иммигрантского происхождения, что изменило структуру местного политического лидерства: половина из общего числа муниципальных советников являются иммигрантами, а треть из них - мусульмане [6.С.24].

(5) Согласно опросу 2001 г., практически 7% муниципальных советников и 8,2% городского населения является мусульманами [12.С.116].

Литература:

1. Дипломатия иностранных государств : учеб. пособие / Под ред. Т.В. Зоновой. М., 2004.
2. Тишков В.А., Шабаев Ю.Б. Этнополитология: политические функции этничности. Учебник для вузов. М., 2011.
3. Anwar M., Bakhsh Q. British Muslims and state policies. Center for research in ethnic relations, University of Warwick. London, 2003.

4. Edge G. Islamic finance, alternative dispute resolution and family law: development towards legal pluralism? // Islam and English law: rights, responsibilities and the place of sharia / Ed. By R.Griffith-Jones. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
5. Kaya A. Islam, migration and integration. The age of securitization. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2009.
6. Klausen J. The Islamic challenge: politics and religion in Western Europe. New York, Oxford University Press, 2007.
7. Klausen J. Muslim representing Muslims in Europe: parties and associations after 9/11 // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
8. Kymlicka W. Multicultural odysseys. Navigating the New International politics of diversity. New York: Oxford University Press, 2007.
9. Modood T. Multicultural politics. Racism, ethnicity and Muslims in Britain. USA: the University of Minnesota Press, 2005.
10. Nielsen J. Muslims in Western Europe. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.
11. Nielson J.S. Religion, Muslims, and the State in Britain and France: from Westphalia to 9/11 // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
12. Sinno A.H., Tatari E. Muslims in UK Institutions: Effective representation or tokenism? // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
13. Soper J.Ch., Fetzer J.S. The practice of their faith: Muslims and the state in Britain, France and Germany//Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.

SPECIFICS OF DEVELOPMENT OF BRITISH MUSLIMS' POLITICAL IDENTITY

The development of European Muslims' political identity has become a complete surprise to the most Western leaders. This article is an attempt to trace some aspects of British Muslims' political identity. Variety of ethnic and religious minorities in the United Kingdom offers a unique opportunity for their political participation. Political and legal issues of the identity of British Muslims who are generally born in the UK and have got British citizenship attracted particular public and scientific attention. British Muslims

have become a new active political force and their role has become increasingly prominent in the political process. The future social adjustment of the British Muslim community depends on their participation in political life of the country of their residency.

Vadim Tkhor,
postgraduate researcher, Institute of
Philosophy, Russian Academy of Sciences.

Ключевые слова:

политика, религия, идентичность,
политическая элита, британские мусульмане.

Keywords:

politics, religion, identity, political elite, British
Muslims.

References:

1. Diplomatiya inostrannykh gosudarstv. [Diplomacy of foreign states]. Uchebnoe posobie [Textbook] edited by Zonova, T.V. Moscow, 2004.
2. Tishkov V.A., Shabajev Y.B. Etnopolitologija: politicheskije funktsiji etnichnosti. [Ethnopolitology: political functions of ethnicity]. Uchebnik dlya vuzov [Textbook for universities]. Moscow, 2011.
3. Anwar M., Bakhsh Q. British Muslims and state policies. Center for research in ethnic relations, University of Warwick. London, 2003.
4. Edge G. Islamic finance, alternative dispute resolution and family law: development towards legal pluralism? // Islam and English law: rights, responsibilities and the place of sharia. Ed. By R.Griffith-Jones. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.
5. Kaya A. Islam, migration and integration. The age of securitization. Basingstoke, New York: Palgrave Macmillan, 2009.
6. Klausen J. The Islamic challenge: politics and religion in Western Europe. New York: Oxford University Press, 2007.

7. Klausen J. Muslim representing Muslims in Europe: parties and associations after 9/11 // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
8. Kymlicka W. Multicultural odysseys. Navigating the New International politics of diversity. New York: Oxford University Press, 2007.
9. Modood T. Multicultural politics. Racism, ethnicity and Muslims in Britain. USA: the University of Minnesota Press, 2005.
10. Nielsen J. Muslims in Western Europe. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.
11. Nielson J.S. Religion, Muslims, and the State in Britain and France: from Westphalia to 9/11 // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
12. Sinno A.H., Tatari E. Muslims in UK Institutions: Effective representation or tokenism? // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.
13. Soper J.Ch., Fetzer J.S. The practice of their faith: Muslims and the state in Britain, France and Germany // Sinno A.H. Muslims in Western Politics. Bloomington, Indianapolis: Indiana University Press, 2009.